

Сона Амирян

*Аспирант Российско-армянского университета (РАУ)
по направлению «Уголовно-правовые науки»*

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РОЛИ И МЕСТА НОВОЙ МОДЕЛИ ПОЛИЦЕЙСКОГО ДОЗНАНИЯ В СИСТЕМЕ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА¹

Абстракт

В данной статье была изучена общая характеристика роли и места новой модели полицейского дознания в системе досудебного производства по новому УПК РА. При изучении выбранной тематики были проанализированы законодательные признаки полицейского дознания. В данной статье также представлен опыт досудебного производства иностранных государств романо-германской и англосаксонской правовых семей, а также в определенной степени проведен сравнительно-правовой анализ уголовно-процессуальной политики относительно функционирования и структуры вышеуказанного института. Необходимо отметить, что в общих чертах изучена новая модель полицейского дознания, ее значение в уголовно-процессуальных отношениях, а также причины частичной инкорпорации негласных следственных действий в уголовно-процессуальное законодательство. Актуальность выбранной тематики заключается в отсутствии единого подхода к пониманию новой модели полицейского дознания и неисследованный характер вышеупомянутого института. Целью исследования данной темы является изучение системы и пределов полицейского дознания в уголовном процессе, в частности изучение общей характеристики модели полицейского дознания, раскрытие сущности понятия «полицейское дознание», определение органов, которые уполномочены осуществлять полицейское дознание, установление способов проведения полицейского дознания в процессе предварительного следствия, а также выявление иных вспомогательных функций органов полиции. В данной статье при изучении выбранной темы использованы сравнительно-правовой метод, дедуктивный и индуктивный методы, а также анализ и абстрагирование. В результате изучения темы можно прийти к выводу, что полицейское дознание больше не является самостоятельной формой предварительного рас-

¹ Статья была представлена 30.10.2023 и прошла рецензирование 15.11.2023.

сследования, а осуществляет «вспомогательную» функцию в процессе предварительного следствия, содержание которой раскрыто в данной статье.

Ключевые слова: полицейское дознание; негласные следственные действия; ОРМ.

Введение

Новая модель уголовного судопроизводства Республики Армения в какой-то мере изменила полномочия и структуру правоохранительных органов. Она предусматривает ряд основополагающих и принципиальных изменений, которые влияют и в процессе применения повлияют на уголовно-процессуальные отношения между участниками уголовного процесса. Одной из так называемых крупных реформ является формирование новой конструкции предварительного расследования. И в данной конструкции свое особое место занимает именно полицейское дознание.

1. Модель полицейского дознания по Уголовно-процессуальным кодексам Республики Армения от 1 июля 1998 года и Российской Федерации

Модель полицейского дознания в рамках предыдущего Уголовно-процессуального кодекса Республики Армения (был принят 1 июля 1998 года) в определенной степени была похожа на российскую модель вышеуказанного института. Схожесть заключалась в том, что дознание являлось формой предварительного расследования, имела свои конкретные цели и задачи. Однако система и структура каждого из них имеет свои особенности. Например, если в рамках российского уголовно-процессуального законодательства дознание считается отдельной формой предварительного расследования, которое осуществляется со стороны органов дознания по конкретному уголовному делу, по которому производство предварительного следствия является необязательным, то по предыдущему Уголовно-процессуальному кодексу Республики Армения дознание являлось первоначальной стадией предварительного расследования, которое не предполагало завершения предварительного расследования. Иными словами, по армянской модели дознание предшествовало предварительному следствию, в то время как по российской модели предварительное расследование могло начаться и завершиться только дознанием. Еще в период действия предыдущего уголовно-процессуального законодательства многие представители уголовно-процессуальной науки и правоприменители дознание отождествляли с оперативно-розыскной деятельностью, тем самым в правовом смысле ставили между ними знак равенства. Однако следует отметить, что данная позиция не столь однозначна с точки зрения значения вышеуказанных понятий и их цели. В частности, если дознание является

начальной формой предварительного расследования и имеет уголовно-процессуальное значение, то оперативно-розыскная деятельность по функциональным аспектам намного шире, так как она осуществляется как в рамках уголовного процесса, так и до его начала. Более того, оперативно-розыскная деятельность осуществляется также в процессе административного производства. Следовательно, сведения, которые были получены в ходе проведения ОРМ, не имели доказательственной силы и приобретали статус доказательства только после проведения следователем следственных действий. Однако подобная конструкция не имела всеобщего признания, что привело к разработке новой модели дознания еще в 2006 году. Была создана рабочая группа по разработке нового проекта УПК РА, которая обсуждала и предлагала новую концепцию полицейского дознания. Основополагающие концепции и предложения по вышеуказанной тематике не привели к большим изменениям. Новая концепция обсуждалась также в 2013 году рабочей группой по разработке нового проекта УПК РА, однако вновь принципиальных изменений не произошло.

2. Опыт иностранных государств в системе досудебного производства

Изучив иностранный опыт модели полицейского дознания, можно прийти к выводу, что последнее достаточным образом отличается от модели армянского досудебного процесса из-за особенностей всей системы и структуры досудебного производства, а также уголовно-процессуальной политики иностранных государств. *Например, в уголовном процессе Германии нет стадии предварительного следствия, расследование здесь осуществляется в форме дознания полицией под руководством прокуратуры*². В основе построения данной модели лежит то обстоятельство, что субъектом собирания материалов, которые необходимы для решения вопроса о возбуждении уголовного преследования в отношении конкретного лица, являются органы дознания, то есть сотрудники соответствующего подразделения полиции. *Как отмечает С.Г. Коновалов, «хотя формально именно прокуратура рассматривается как dominus processus в досудебном производстве, de facto дознанием обычно занимается полиция, она не только держит в своих руках материалы уголовных дел, но и самостоятельно направляет ход расследования»*³. В свою очередь, французская модель досудебного производства состоит из двух стадий: первоначальная стадия, то есть деятельность органов дознания и предварительное следствие, которое осуществляется следственным судьей. Итак, согласно статье 14 Уголовно-процессуаль-

² Махов В.Н. Начало досудебного производства в уголовном процессе России и зарубежных государств // Вестник Московского университета МВД России. 2018. №1. С. 168. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nachalo-dosudebnogo-proizvodstva-v-ugolovnom-protsesse-rossii-i-zarubezhnyh-gosudarstv/viewer>.

³ Коновалов С.Г. Постсоветские реформы досудебного производства в свете германских процессуальных институтов: Монография. М.: Издательский дом «Городец», 2023. С. 50–51.

ного кодекса Франции, «в соответствии с различиями, установленными в этом разделе, она (ред. судебная полиция) отвечает за регистрацию преступлений, сбор доказательств и розыск виновных до начала расследования»⁴. То есть судебная полиция осуществляет дознание в виде регистрации преступления, сбора доказательств и розыска виновных. После проведения всех вышеуказанных действий уголовное дело передается следственному судье для проведения предварительного следствия. Данная модель в определенной степени схожа с предыдущей моделью предварительного расследования в Армении, где дознание как форма предварительного расследования завершалось после передачи уголовного дела следователю. В англосаксонской правовой семье, где среди приоритетных источников права преобладает прецедент, а акты процессуального (формального) права превалируют над нормами материального, модель досудебного производства в значительной степени отличается от романо-германской правовой семьи. Как известно, в странах с англо-американской правовой семьей одним из самых важных принципов уголовно-процессуальной политики является обеспечение в уголовном судопроизводстве содержания права, но не его формы. Например, в уголовно-процессуальных законодательствах англосаксонских государств не столь строго урегулирована деятельность полиции. Предварительное же следствие в уголовно-процессуальном законодательстве англосаксонских стран, как правило, отсутствует, так как существует полицейское расследование (дознание), которое проводит следственные действия. *Например, предварительное (досудебное) расследование в американском уголовном процессе своеобразно, в нем отсутствует единый порядок. В соответствии с федеральными правилами оно начинается после возбуждения уголовного преследования по жалобе пострадавшего против конкретного лица, предположительно совершившего преступление. Право предварительного расследования предоставлено многим органам (всего их около пятидесяти), наиболее распространенным среди которых является полиция. Она расследуют преступления в форме дознания, представляющего собой предварительную проверку посредством гласных и негласных методов поступившей информации о преступлении*⁵. В свою очередь, как отмечает И.А. Фадеев, «предварительное следствие в трактовке континентального права в США отсутствует, письменного процесса не существует, добытые сведения оформляются полицейскими документами, которые доказательствами не являются и силы их источников не имеют»⁶. Изучив уголовно-

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Франции. URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000006071154/.

⁵ Ларичев В.В. Предварительное расследование преступлений в США и Германии: дис... канд. юрид. наук. М.: 2004. С. 83–84.

⁶ Фадеев И.А. Полицейское расследование (дознание) в США // Вопросы российского и международного права, 2022. Т.12. № 2А. С. 360-369. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politseyskoe-doznanie-v-velikobritanii>.

процессуальное законодательство Англии, ученый И.А. Фадеев отметил, что *«особенность уголовно-процессуального законодательства Англии заключается в немедленном вызове в суд обвиняемого, доставляемого полицией, где в устной форме происходит слушание по его обвинению»*⁷. Из вышесказанного можем прийти к выводу, что, несмотря на то обстоятельство, что в англосаксонском уголовном процессе есть институт полицейского дознания, последнее в классическом смысле судопроизводством не считается. Данная позиция обусловлена состязательным характером уголовного судопроизводства и тем обстоятельством, что начальным этапом уголовного процесса считается возникновение спора в суде. Если рассмотреть опыт государств СНГ относительно модели досудебного производства, то есть определенная схожесть с положениями нового Уголовно-процессуального кодекса РА. Например, негласные следственные действия под тем или иным названием были инкорпорированы в Уголовно-процессуальные кодексы Грузии, Украины, Казахстана, Эстонии и т. д. Несмотря на то обстоятельство, что определенные оперативно-розыскные мероприятия вошли в список негласных следственных действий, продолжают действовать правовые акты, которые регулируют оперативно-розыскную деятельность в целом, исключением является уголовно-процессуальное законодательство Эстонии. Согласно пункту 1 части 1 статьи 136.2 Уголовно-процессуального кодекса Эстонии, *«оперативно-розыскные мероприятия (ред. негласные следственные действия) совершаются также для обнаружения и пресечения готовящихся преступлений»*⁸. То есть уголовно-процессуальное законодательство Эстонии по части негласных следственных действий применяется слишком широко, в частности, еще до возбуждения уголовного дела, в то время как по уголовно-процессуальному законодательству Армении проводится только после инициирования уголовного производства.

3. Модель полицейского дознания по Уголовно-процессуальному кодексу Республики Армения, принятому 30 июня 2021 года

3.1. Общая характеристика модели полицейского дознания

Предварительное расследование является одной из самых сложных и многогранных стадий уголовного производства в целом. Сложность и многогранность в первую очередь проявляется в самой системе досудебного производства в общем, а также в понятии места и роли отдельно взятых правовых институтов в данной системе. Как отмечает Л.В. Головкин: *«Цель предварительного расследования состоит в обеспечении органов правосудия материалами об исследованных*

⁷ Фадеев И.А. Полицейское дознание в Великобритании // Вестник Академии права и управления, 2022. №1(66). С. 48-49. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politseyskoe-doznanie-v-velikobritanii/viewer>.

⁸ Уголовно-процессуальный кодекс Эстонии. URL: <https://www.juristaitab.ee/sites/default/files/sea-duste-tolked/УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОДЕКС 01.09.2023.pdf>.

и предварительно доказанных обстоятельствах преступления (в случае передачи дела в суд) или в установлении отсутствия оснований для проведения судебного разбирательства по делу (в случае прекращения уголовного дела)»⁹. В свою очередь, А.Б. Судницын считает, что под задачами предварительного расследования можно понимать «выраженные в законе или вытекающие из него объективно существующие формы правового должествования, реализуемые путем выполнения процессуальных действий и принятия процессуальных решений, направленные на достижение цели и реализацию назначения предварительного расследования»¹⁰. Армянский законодатель в определенной степени для упрощения способов достижения вышеуказанных целей изменил модель досудебного производства и предусмотрел новую конструкцию досудебного процесса. В частности, с принятием нового Уголовно-процессуального кодекса РА роль и место так называемого полицейского дознания кардинально изменились. Если по прежнему Уголовно-процессуальному кодексу РА дознание являлось отдельной формой предварительного расследования, то по новому Уголовно-процессуальному кодексу РА, принятому 30 июня 2021 года, оно по большому счету осуществляет «содействующие или вспомогательные» функции. Проводя системный анализ нового Уголовно-процессуального законодательства Армении, вспомогательные функции органов дознания в рамках уголовного производства можем условно разделить на две группы: само дознание в уголовно-процессуальном значении и так называемые иные содействующие функции, закрепленные Уголовно-процессуальным кодексом РА.

3.2. Понятие и сущность полицейского дознания

Несмотря на то обстоятельство, что дознание не является отдельной формой предварительного расследования, впервые на законодательном уровне в определенной степени раскрыто определение понятия «дознание». Итак, согласно пункту 6 части 1 статьи 6 УПК РА, «дознание – совершаемая со стороны органов дознания в ходе предварительного следствия и содействующая последнему деятельности, которая включает проведение негласных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий»¹¹. Из следующего определения правового института дознания можно выделить следующие признаки: субъекты, осуществляющие дознание, наличие содействующей функции и способы проведения дознания.

⁹ Курс уголовного процесса / Под ред. д. ю. н., проф. Л.В. Головки. 2-е изд., испр. М.: Статут, 2017. С. 625.

¹⁰ Судницын А.Б. Задачи предварительного расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2009. С. 23.

¹¹ Уголовно-процессуальный кодекс Армении, принятый 30 июня 2021 года, п. 6 ч.1 ст.6. URL: <https://www.arlis.am/documentview.aspx?docid=166538>.

3.3. Органы, которые уполномочены осуществлять полицейское дознание

Дознание осуществляется со стороны органов дознания. УПК РА определяет перечень органов, уполномоченных осуществлять дознание в ходе предварительного следствия. В частности, из пункта 21 части 1 статьи 6 Уголовно-процессуального кодекса РА вытекает, что органами дознания являются руководитель подразделения (начальник органа дознания), который осуществляет оперативно-розыскные функции, и сотрудники (дознаватели), которые правомочны в рамках предварительного следствия совершать негласные следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия. Из вышесказанного можем прийти к выводу, что законодатель дал исчерпывающий перечень субъектов, которые правомочны осуществлять дознание. Осуществление дознания надлежащим субъектом, иными словами, субъектом, указанным законом, имеет важное уголовно-процессуальное значение, так как дознание, совершенное иными субъектами уголовного процесса или же другими должностными лицами, может привести к недопустимости доказательств. Данное утверждение имеет место быть, так как вытекает из содержания части 2 и пункта 1 части 3 статьи 97 Уголовно-процессуального кодекса РА. Несмотря на то обстоятельство, что Уголовно-процессуальный кодекс РА закрепил адресатов дознания, однако не определил, какие государственные структуры или органы должны осуществлять дознание. По нашему мнению, регулирование данного вопроса не является предметом уголовно-процессуальных отношений, поскольку не имеет уголовно-процессуального характера, и должно регулироваться Законом «Об оперативно-розыскной деятельности» РА. В свою очередь, согласно статье 8 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» РА:

«1. Право на осуществление оперативно-розыскной деятельности в пределах отведенных им законом полномочий и в процессе уголовно производства в установленных законом случаях и порядке при осуществлении дознания имеют:

- 1) полиция;*
 - 1.1) военная полиция;*
 - 1.2) уполномоченный орган государственного управления внутренних дел в отношении его структурных подразделений и сотрудников государственных органов.*
- 2) органы национальной безопасности;*
- 3) налоговые органы;*
- 4) таможенные органы – в целях пресечения и раскрытия контрабанды и других преступлений;*
- 5) уголовно-исполнительная служба – только в уголовно-исполнительных учреждениях;*
- 6) антикоррупционный комитет;*
- 7) служба внешней разведки;*

8) служба государственной охраны.

2. Органы, предусмотренные частью 1 настоящей статьи, должны иметь в своей структуре соответствующие подразделения, на которые возложено осуществление оперативно-розыскных мероприятий, а также в случаях и порядке, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Республики Армения осуществление негласных следственных действий. Структура, субординация этих подразделений, а также порядок организации работы и документирования оперативно-розыскных мероприятий устанавливает руководитель органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность.

(...)

3.1. В рамках проводимого в ходе уголовного производства дознания отношения руководителя и сотрудников оперативного подразделения со следователем, осуществляющим производство, надзирающим прокурором и вышестоящим прокурором регулируются Уголовно-процессуальным кодексом Республики Армения (статья 16.12.22 в части изменения закона 479 вступит в силу со дня вступления в силу Устава соответствующего подразделения уполномоченного органа государственного управления в области внутренних дел)¹².

Из вышеизложенной статьи следует, что Закон четко предусмотрел перечень государственных органов, которые уполномочены осуществлять как оперативно-розыскную деятельность, так и негласные следственные действия. Необходимо заметить, что часть 1.2. еще не вступила в силу из-за отсутствия устава соответствующего подразделения уполномоченного органа государственного управления в области внутренних дел. Однако устав соответствующего подразделения уполномоченного органа государственного управления в области внутренних дел до сих пор не был принят, следовательно, вышеуказанная статья не вступила в силу. Подобная ситуация может создать практические проблемы при проведении соответствующих оперативно-розыскных мероприятий и негласных следственных действий, так как отсутствуют необходимые подразделения уполномоченного органа государственного управления в области внутренних дел. В то же время вышеупомянутая статья закрепила, что отношения, возникающие между органами дознания и следователем, также вышестоящим и надзирающим прокурорами, регулируются Уголовно-процессуальным кодексом РА, тем самым давая этим отношениям уголовно-процессуальный характер. Данная правовая позиция достаточно понятна с точки зрения роли и места новой модели дознания, осуществляемого сугубо в рамках предварительного следствия, выступающего в качестве единственной формы предварительного расследования.

¹² Закон РА «Об оперативно-розыскной деятельности», ст. 8. URL: <https://www.arlis.am/documentview.aspx?docid=175784>.

3.4. Содействующая функция дознания

Полицейское дознание совершается в процессе предварительного следствия. Иными словами, на иных стадиях уголовного производства или за рамками уголовного процесса по УПК РА не может быть проведено дознание. Из законодательного определения дознания вытекает, что дознание является частью предварительного следствия и не может существовать в качестве отдельной формы предварительного расследования. Данное утверждение подтверждается также содействующим характером полицейского дознания. Касательно «параллельности» дознания и предварительного следствия Г. Гукасян, который являлся координатором рабочей группы по разработке проекта нового УПК РА, выразил точку зрения, что *«дознание по новому УПК РА больше не является самостоятельной формой досудебного производства и действует исключительно параллельно с предварительным следствием»*¹³. По нашему мнению, данное утверждение не является столь однозначным по следующим соображениям. Согласно части 3 статьи 188 Уголовно-процессуального кодекса РА *«в рамках дознания оперативно-розыскные мероприятия могут проводиться по поручению следователя или по инициативе органа дознания»*¹⁴. Несмотря на то что определенная «параллельность» дознания может существовать в случае инициативы органа дознания, мы не можем столь однозначно утверждать, что дознание может проводиться параллельно с предварительным следствием в случае наличия поручения следователя. Необходимо отметить, что в математическом смысле параллель – прямая, не пересекающаяся с другой прямой. Более того, позиция Г. Гукасяна не может являться однозначной в случае проведения негласных следственных действий, так как последние могут проводиться органами дознания исключительно по поручению следователя. В этом контексте дознание является частью только предварительного следствия, проводится исключительно по поручению следователя и не может так сказать «самостоятельно» и параллельно существовать. Из вышесказанного можем прийти к выводу, что предварительное следствие и дознание постоянно пересекаются в процессе своей деятельности, отправной точкой почти во всех случаях для осуществления дознания является начало предварительного следствия, более того окончание предварительного следствия влечет автоматическое завершение также дознания.

¹³ Практическое руководство по интерпретации основных институтов, инновационным подходам и концептуальным решениям нового УПК РА / Г.Гукасян, Д.Мелконян, А.Никогосян. С. 104. URL: <https://rm.coe.int/new-criminal-procedure-code-guideline-/1680a72908>.

¹⁴ Уголовно-процессуальный кодекс РА, принятый 30 июня 2021 года, п.б ч.1 ст.6. URL: <https://www.arlis.am/documentview.aspx?docid=166538>.

3.5. Способы совершения полицейского дознания в процессе предварительного следствия

Армянский законодатель определил два способа проведения дознания: путем проведения негласных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Из определения понятия «дознание» вытекает, что деятельность включает одновременно проведение и негласных следственных действий, и оперативно-розыскных мероприятий. Исходя из филологического толкования норм права, можем прийти к выводу, что необходимы одновременно два условия, то есть проведение как ОРМ, так и негласных следственных действий, чтобы данная деятельность считалась дознанием. С другой стороны, если прибегнуть к систематическому способу толкования норм права, можем констатировать, что в рамках дознания может проводиться как только ОРМ, так и только негласные следственные действия, так как статья 188 Уголовно-процессуального кодекса РА дает такую возможность. Однако для обеспечения единообразного толкования и понятия «нормы», по нашему мнению, необходимо внести корректировку в определение понятия «дознание» следующим образом: *«Дознание – совершаемая со стороны органов дознания в ходе предварительного следствия и содействующая последнему деятельность, которая включает проведение негласных следственных действий ИЛИ/И оперативно-розыскных мероприятий».*

3.6. Причины частичной инкорпорации оперативно-розыскных мероприятий в новый УПК РА

Авторы проекта нового УПК РА в своем обосновании отметили, что предусматривается инкорпорация оперативно-розыскной деятельности в УПК, отождествляющая последнюю с дознанием¹⁵. Несмотря на то обстоятельство, что авторы проекта УПК РА в своем обосновании не упомянули о причинах подобной интерпретации, однако одной из главных причин, по нашим соображениям, является придание сведениям, которые будут получены при проведении ОРМ, доказательственную силу. Таким образом, некоторые ОРМ включены в УПК РА в качестве негласных следственных действий. Армянский законодатель предусмотрел исчерпывающий список негласных следственных действий. Последними являются:

- внешнее наблюдение;
- внутреннее наблюдение;
- контроль над переписками и другими нецифровыми сообщениями;
- контроль над цифровыми, в том числе телефонными, сообщениями;
- контроль над финансовыми сделками;

¹⁵ Проект и обоснования Уголовно-процессуального кодекса РА. URL: <https://www.edraft.am/projects/2085/justification>.

- имитация получения взятки и дачи взятки¹⁶.

При исследовании сущности и значения вышеуказанных негласных следственных действий можем прийти к выводу, что, во-первых, их объединяет секретный характер их проведения, во-вторых, все перечисленные негласные действия осуществляются при использовании оперативной техники: технических средств связи, технических средств и систем визуального контроля, технических средств фиксации и так далее. Тем самым обеспечивается достоверность фактических данных, полученных при помощи вышеотмеченных негласных следственных действий. Итак, статьями 242 и 243 нового Уголовно-процессуального кодекса РА предусмотрены условия и основания для проведения негласных следственных действий, а также гарантии их правомерности. Тем самым армянский законодатель установил определенные рамки для проведения негласных следственных действий. Данные рамки связаны, во-первых, с ограничением прав субъектов уголовного процесса, во-вторых, с секретным характером проведения вышеуказанных негласных следственных действий для лиц, в отношении которых последние проводятся. В связи с чем законодатель предусмотрел определенные гарантии их проведения. Общими и обязательными условиями при проведении любых негласных следственных действий являются наличие инициированного уголовного процесса, наличие поручения следователя и судебная санкция для проведения негласных следственных действий. То, насколько эти гарантии полноценны и обеспечивают правовую безопасность в целом, является отдельным предметом для исследования.

3.7. Иные вспомогательные функции органов полиции

Функции полиции в рамках досудебного производства не заканчиваются проведением оперативно-розыскных мероприятий и негласных следственных действий, последние также обладают так называемыми иными вспомогательными полномочиями. Итак, согласно статье 42 Уголовно-процессуального кодекса РА:

1. Дознаватель:

1) в соответствии с Законом «Об оперативно-розыскной деятельности» осуществляет оперативно-розыскную деятельность;

2) осуществляет негласные следственные действия в соответствии с настоящим Кодексом;

3) содействует совершению иных доказательственных и процессуальных действий;

4) представляет результаты оперативно-розыскных мероприятий и негласных следственных действий следователю в соответствии с законом;

¹⁶ Уголовно-процессуальный кодекс РА, принятый 30 июня 2021 года, ст. 241. URL: <https://www.arlis.am/documentview.aspx?docid=166538>.

5) в случае обнаружения в ходе расследования особенностей других предполагаемых преступлений немедленно сообщает об этом следователю в письменной форме;

6) при наличии немедленно возникшего обоснованного подозрения в совершении преступления производит задержание и сопровождающий его личный обыск, немедленно информируя об этом компетентного прокурора;

7) немедленно освобождает задержанного по собственной инициативе до доставления его в административное здание следственного органа, если отпадает необходимость содержания этого лица под стражей, немедленно информируя об этом руководителя следственного органа;

8) принимает меры по сохранению предметов и документов, имеющих значение для уголовного производства, а также места происшествия;

9) осуществляет иные полномочия, возложенные на него настоящим Кодексом и Законом «Об оперативно-розыскной деятельности».

2. Следователь осуществляет полномочия, предусмотренные пунктами 2 и 3 части 1 настоящей статьи, исключительно по поручению следователя¹⁷.

Часть 3 той же статьи определяет полномочия руководителя органа дознания. Как видно из вышеотмеченной статьи, законодатель не определил исчерпывающий перечень полномочий дознавателя при осуществлении им вспомогательных функций в процессе предварительного расследования, а дал возможность осуществлять иные полномочия, возложенные на него настоящим Кодексом и Законом «Об оперативно-розыскной деятельности». Иными словами, полномочия дознавателя в процессе предварительного следствия могут также быть закреплены в иных нормативно-правовых актах, например, в Законе «Об оперативно-розыскной деятельности». Необходимо отметить, что законодательная формулировка пункта 2 части 1 статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса, в частности формулировка «*дознаватель содействует совершению иных доказательственных и процессуальных действий*», оставляет желать лучшего, так как, по нашим соображениям, не раскрывает сущность данного полномочия, а в частности, что имел в виду законодатель «*под иными доказательственными и процессуальными действиями*». Иначе говоря, есть неопределенность содержания вышеуказанной правовой нормы, что может привести к возможности допуска неограниченного усмотрения в процессе правоприменения. Насколько целесообразно наделять дознавателя полномочиями, которые в определенной степени непонятны с точки зрения их использования в конкретных уголовно-процессуальных отношениях, покажет правоприменительная практика.

¹⁷ Уголовно-процессуальный кодекс РА, принятый 30 июня 2021 года, ст. 42. URL: <https://www.arlis.am/documentview.aspx?docid=166538>.

Заключение

Если обобщить вышесказанное, можем прийти к определенным выводам:

Во-первых, полицейское дознание больше не является самостоятельной формой предварительного расследования, а осуществляет «содействующую» функцию в процессе предварительного следствия с целью раскрытия преступления.

Во-вторых, дознание в уголовно-процессуальном аспекте проявляется только при проведении ОРМ и негласных следственных действий со стороны органов дознания.

В-третьих, причиной инкорпорации ОРМ в уголовный процесс является обеспечение доказательственной базы для достижения целей уголовного процесса, предусмотренных ч. 2 Уголовно-процессуального кодекса РА.

Список литературы (գրականության ցանկ, reference list)

1. Закон РА «Об оперативно-розыскной деятельности» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.arlis.am/documentview.aspx?docid=175784>.
Law of the Republic of Armenia “On Operational Search Activities” [Electronic resource]. URL: <https://www.arlis.am/documentview.aspx?docid=175784>.
2. Уголовно-процессуальный кодекс РА, принятый 30 июня 2021 года [Электронный ресурс]. URL: <https://www.arlis.am/documentview.aspx?docid=166538>.
Criminal Procedure Code of the Republic of Armenia, adopted on 30.06.2021 [Electronic resource]. URL: <https://www.arlis.am/documentview.aspx?docid=166538>.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Франции [Электронный ресурс]. URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000006071154/.
French Code of Criminal Procedure [Electronic resource]. URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000006071154/.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Эстонии [Электронный ресурс]. URL: <https://www.juristaitab.ee/sites/default/files/seaduste-tolked/УГОЛОБНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОДЕКС 01.09.2023.pdf>.
Code of Criminal Procedure of Estonia [Electronic resource]. URL: <https://www.juristaitab.ee/sites/default/files/seaduste-tolked/CRIMINAL PROCEDURE CODE 01.09.2023.pdf>.
5. Проект и обоснования Уголовно-процессуального кодекса РА [Электронный ресурс]. URL: <https://www.edraft.am/projects/2085/justification>.
Draft and justification Criminal Procedure Code of the Republic of Armenia [Electronic resource]. URL: <https://www.edraft.am/projects/2085/justification>.
6. Коновалов С.Г. Постсоветские реформы досудебного производства в свете германских процессуальных институтов: Монография. М.: Издательский дом «Городец», 2023. С. 50–51.
Konovalov S.G. Post-Soviet reforms of pre-trial proceedings in light of German procedural institutions: Monograph. М.: Gorodets Publishing House, 2023. P. 50–51.
7. Курс уголовного процесса / Под ред. д. ю. н., проф. Л.В. Головки. 2-е изд., испр. [Электронный ресурс]. М.: Статут, 2017. С. 625.
Course of Criminal Procedure / Edited by Doctor of Law, Prof. L.V. Golovko. 2nd ed. [Electronic resource]. М.: Statute, 2017. P. 625.
8. Ларичев В.В. Предварительное расследование преступлений в США и Германии: дис... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 83–84.
Larichev V.V. Preliminary investigation of crimes in the USA and Germany: dis... cand. legal Sci. М.: 2004. P. 83–84.

9. Махов В.Н. Начало досудебного производства в уголовном процессе России и зарубежных государств [Электронный ресурс] // Вестник Московского университета МВД России. 2018. №1. С. 168. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nachalo-dosudebnogo-proizvodstva-v-ugolovnom-protssesse-rossii-i-zarubezhnyh-gosudarstv/viewer>.
Makhov V.N. The beginning of pre-trial proceedings in criminal proceedings in Russia and foreign countries [Electronic resource] // Vestnik of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. №1. P. 168. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nachalo-dosudebnogo-proizvodstva-v-ugolovnom-protssesse-rossii-i-zarubezhnyh-gosudarstv/viewer>.
10. Практическое руководство по интерпретации основных институтов, инновационным подходам и концептуальным решениям нового УПК РА [Электронный ресурс] / Г.Гукасян, Д.Мелконян, А.Никогосян. С. 104. URL: <https://rm.coe.int/new-criminal-procedure-code-guideline-/1680a72908>.
Practical guide to the interpretation of basic institutions, innovative approaches and conceptual solutions of the new Criminal Procedure Code of the Republic of Armenia [Electronic resource] / G.Ghukasyan, D.Melkonyan, A.Nikoghosyan. P. 104. URL: <https://rm.coe.int/new-criminal-procedure-code-guideline-1680a72908>.
11. Судницын А.Б. Задачи предварительного расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2009. С. 23.
Sudnitsyn A.B. Problems of preliminary investigation: abstract. dis..cand. legal Sciences. Omsk, 2009. P. 23.
12. Фадеев И.А. Полицейское расследование (дознание) в США [Электронный ресурс] // Вопросы российского и международного права, 2022. Т.12. № 2А. С. 361. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politseyskoe-doznanie-v-velikobritanii>.
Fadeev I. A. Police investigation (inquiry) in the USA [Electronic resource] / Matters of Russian and International Law, 2022. Vol. 12, Is. 2A, P. 61. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politseyskoe-doznanie-v-velikobritanii>.
13. Фадеев И.А. Полицейское дознание в Великобритании [Электронный ресурс] // Вестник Академии права и управления, 2022. №1(66). С. 48–49. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politseyskoe-doznanie-v-velikobritanii/viewer>.
Fadeev I.A. Police inquiry in the UK [Electronic resource] // Bulletin of the Academy of Law and Management. P. 48–49. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politseyskoe-doznanie-v-velikobritanii/viewer>.

Սոնա Ամիրյան

*Հայ-ռուսական համալսարանի «Քրեաիրավական գիտություններ»
ուղղվածության ասպիրանտ*

ՈՍՏԻԿԱՆԱԿԱՆ ՀԵՏԱՔՆՆՈՒԹՅԱՆ ՆՈՐ ՄՈՂԵԼԻ ԴԵՐԻ ԵՎ ՏԵՂԻ ԸՆԴՀԱՆՈՒՐ ԲՆՈՒԹԱԳԻՐԸ ՄԻՆԶԴԱՏԱԿԱՆ ՀԱՄԱԿԱՐԳՈՒՄ¹

Համառոտագիր

Այս հոդվածում քննարկվել են ՀՀ քրեական դատավարության նոր օրենսգրքով սահմանված մինչդատական վարույթի համակարգում ոստիկանական հետաքննության նոր մոդելի դերի և տեղի ընդհանուր բնութագրերը: Ընտրված թեման ուսումնասիրելիս վերլուծվել են ոստիկանական հետաքննության օրենսդրական առանձնահատկությունները: Այս հոդվածում ներկայացվել է նաև ժամանակակից հետաքննության և անգլո-սաքսոնական իրավական ընտանիքների օտարերկրյա պետությունների մինչդատական վարույթի փորձը, ինչպես նաև որոշակի չափով իրականացվել է քրեադատավարական քաղաքականության իրավահամեմատական վերլուծություն՝ կապված վերը նշված ինստիտուտի գործողության և կառուցվածքի հետ: Հարկ է նշել, որ ընդհանուր առմամբ ուսումնասիրվել են ոստիկանական հետաքննության նոր մոդելը, դրա նշանակությունը քրեական դատավարական հարաբերություններում, ինչպես նաև քրեադատավարական օրենսդրության մեջ գաղտնի քննչական գործողությունների մասնակի ներառման պատճառները: Ընտրված թեմայի արդիականությունը ոստիկանական հետաքննության նոր մոդելի միասնական մոտեցման բացակայության և վերոնշյալ ինստիտուտի չուսումնասիրված լինելու հանգամանքի մեջ է: Այս թեմայի հետազոտության նպատակն է ուսումնասիրել քրեական դատավարությունում ոստիկանական հետաքննության գործողության համակարգն ու սահմանները, մասնավորապես՝ բացահայտել ոստիկանական հետաքննության մոդելի ընդհանուր բնութագիրը, ուսումնասիրել «ոստիկանական հետաքննության» հասկացությունն ու էությունը, սահմանել ոստիկանական հետաքննություն իրականացնելու իրավասություն ունեցող մարմիններին, նախաքննության ընթացքում սահմանել ոստիկանական հետաքննության անցկացման եղանակները, ինչպես նաև բացահայտել ոստիկանության նախաքննության ընթացքում այլ օժանդակ գործառնությունները: Այս հոդվածում ընտրված թեման ուսումնասիրելիս կիրառվել են իրավահամեմատական մեթոդը, դեդուկտիվ և ինդուկտիվ, ինչպես նաև վերլուծության ու վերացականության մեթոդները: Թեմայի ուսումնասիրու-

¹ Հոդվածը ներկայացվել է 30.10.2023թ., գրախոսվել է 15.11.2023թ.:

թյան արդյունքում կարելի է եզրակացնել, որ ոստիկանական հետաքննությունն այլևս նախաքննության ինքնուրույն ձև չէ, այլ նախաքննության ընթացում հետաքննությունը իրականացնում է «օժանդակող» գործառույթ, որի բովանդակությունը բացահայտված է այս հոդվածում:

Հիմնաբառեր- ոստիկանական հետաքննություն, գաղտնի քննչական գործողություններ, ՕՀՄ:

Sona Amiryan

*Ph.D. Student of the Russian-Armenian University the Direction of
“Criminal Law Sciences”*

GENERAL DESCRIPTION OF THE ROLE AND PLACE OF THE NEW MODEL OF POLICE INQUIRY IN THE SYSTEM OF PRE-TRIAL PROCEEDINGS¹

Abstract

This article examined the general characteristics of the role and place of the new model of police inquiry in the system of pre-trial proceedings under the new Criminal Procedure Code of the Republic of Armenia. When studying the chosen topic, the legislative features of police investigation were analyzed. This article also presents the experience of pre-trial proceedings in foreign states of the Romano-Germanic and Anglo-Saxon legal families, and also, to a certain extent, presents a comparative legal analysis of criminal procedural policy regarding the functioning and structure of the above-mentioned institution. It should be noted that the new model of police inquiry, its significance in criminal procedural relations, as well as the reasons for the partial incorporation of covert investigative actions into criminal procedural legislation have been studied in general terms. The relevance of the chosen topic lies in the lack of a common approach to understanding the new model of police investigation and the unexplored nature of the above-mentioned institution. The purpose of the study on this topic is to study the system and limits of police inquiry in criminal proceedings, and in particular, to study the general characteristics of the model of police inquiry, to reveal the concept and essence of “police inquiry”, to determine the bodies that are authorized to carry out police inquiry, to establish methods for conducting police inquiry in the process of preliminary investigation, as well as identifying other auxiliary functions of the police. In this article, when studying the chosen topic, the comparative legal method, deductive and inductive methods, as well as analysis and abstraction are applied. As a result of studying the topic, we can come to the conclusion that police inquiry is no longer an independent form of preliminary investigation, but carries out an “auxiliary” function in the process of preliminary investigation, the content of which is disclosed in this article.

Keywords: police inquiry; undercover investigative activity; operational-search activity.

¹ The article was presented on 30.10.2023 and was reviewed on 15.11.2023.